

Линь Луси дёрнул рукой — цепь с лязгом зазвенела, и шипы на фиксаторе тут же глубже впились в плоть. Но Линь Луси даже не изменился в лице.

— А, ты об этом. Не спеши. Давай сначала поговорим о том, из-за чего ты меня позвал: что ты знаешь о взрыве в последний день личного турнира?

Кровь потекла по шипам, на белой коже руки она извивалась яркой линией, а на безупречно белой простыне распускались алые пятна.

— Хочешь узнать? — протянул Чжоу Цзыхэн.

Он развалился на диване в наглой позе, потом что-то потыкал в коммуникаторе и усмехнулся:

— А я не скажу.

Не прошло и нескольких секунд, как в комнату вошли несколько ярко накрашенных женщин.

Чжоу Цзыхэн махнул рукой:

— Он ваш. Постарайтесь сделать так, чтобы ему было как можно хуже.

Тогда он сможет “сдать работу”. Может, начальство чёрного рынка увидит, как отлично он справился, не только сразу сотрёт его грязные проблемы, но ещё и наградит.

Женщины были ухоженные, одеты смело. Та, что шла первой, провела языком по ярко-красным губам:

— Какая аппетитная добыча... Не переживай, мы будем очень нежными.

Линь Луси сжал кулак. Понятно: словами от Чжоу Цзыхэна ничего не вытянуть. Значит, придётся по-другому.

С верхних этажей на минус третий они спустились на служебном скоростном лифте — без остановок. Меньше двух минут, и нужный уровень.

Цинь Тянь от всей души благодарил инженеров: быстро, без задержек.

За эти два дня после возвращения на Землю, по обрывкам того, что он узнал от Цинь Хао, он уже понял: отношения босса и Линь Луси незаметно, но явно изменились.

Если из-за его промаха с Линь Луси случится что-то плохое, одним вывихнутым плечом он уже не отделается.

Коридор к комнатам был тихий. Те, кто приходил сюда, обычно занимались делами, которые не любят показывать на свету, поэтому звукоизоляция была отличной: хоть ухо к двери прижимай — не услышишь ничего.

Наконец они дошли до нужной комнаты. DKing поправил воротник и манжеты, чуть наклонил голову — Цинь Тянь понял жест и подошёл к двери. Заперто.

Цинь Тянь усмехнулся и просто открыл дверь через административные права.

Дверь приоткрылась — и вся сцена внутри попала в щель. Улыбка Цинь Тяня застыла: он резко сжал ручку и не дал двери распахнуться.

— Ты что делаешь? — холодно спросил DKing.

Изнутри тут же раздался злой голос Чжоу Цзыхэна:

— Эй! Ты чего?!

Он увидел, что дверь приоткрылась, но никто не входит, и раздражённо пошёл к выходу. Как только он приблизился, DKing услышал внутри липко-сладкий женский голос — и у него похолодело внутри. С каким-то неизвестно откуда взявшимся ощущением “поймал с поличным”, он резко ударил ногой в дверь.

Дверь распахнулась с грохотом — и Чжоу Цзыхэна тут же ударило полотном по лицу: у него хрустнула переносица, хлынула кровь, будто ему дали в лоб кулаком.

Чжоу Цзыхэн схватился за нос, уставился на кровь на ладони:

— Да кто, мать вашу...

Но ругань оборвалась на полуслове, как только он увидел, кто пришёл.

— D... DKing... Вы... вы почему здесь?..

Любой, кто хоть раз бывал на чёрном рынке, не мог не слышать имя DKing. Никто не знал ни его внешности, ни происхождения, но говорили, что он близок с хозяином чёрного рынка. Раз в месяц он появлялся на подпольных боях; действовал жестоко и кроваво, его сила была пугающей. Одно имя уже звучало как титул — король подполья.

DKing даже не посмотрел на него. Его взгляд перескочил через голову Чжоу Цзыхэна — внутрь.

Линь Луси был распят “звездой” на кровати. Несколько женщин в обтягивающих кожаных платьях с открытой талией сидели рядом: одна — ближе к груди, трое — у ног. Со стороны это выглядело как преддверие крайне грязной сцены.

Ж-ж-ж!

Дыхание DKing сбилось. Опасность вспыхнула мгновенно. Лицо Цинь Тяня резко изменилось, а Чжоу Цзыхэна будто снесло — он отлетел и рухнул без сознания.

Женщины завизжали:

— А-а-а!

Остановили вспышку DKing... капли крови, которые продолжали падать на простыню.

— Вон, — слово, выдавленное сквозь зубы, было таким ледяным и злым, что будто резало слух.

Женщины в панике вылетели из комнаты. Цинь Тянь схватил Чжоу Цзыхэна за штанину и поволок наружу.

— Эй! — возмутился Линь Луси. — Я ещё даже вопросов не задал!

Цинь Тянь сделал вид, что не слышит, и аккуратно прикрыл дверь.

Через несколько секунд в комнате остались только двое.

Линь Луси первым заговорил:

— Добрый вечер~

DKing стоял у кровати и молчал, но смотрел на его запястья — туда, где текла кровь.

Линь Луси продолжил как ни в чём не бывало:

— А ты откуда узнал, что я здесь?

DKing всё так же молчал. Он осторожно провёл пальцами по коже рядом с местом, куда вошли шипы.

Линь Луси подумал, потом тихо шипнул:

— Ай...

DKing хотел нажать сильнее — чтобы Линь Луси понял, что больно, и в следующий раз был осторожнее. Но кожа под его пальцами уже покраснела, и он всё же не решился.

— Больно. В следующий раз будь осторожнее. Не позволяй себя ранить, — сказал он.

Линь Луси рассмеялся — легко и прозрачно:

— Ты что, переживаешь за меня? А то ты молчишь, я уже думал, что ты меня игнорируешь.

Глава 47 (эксклюзивно на Jinjiang)

Если однажды открыть “дверь разговора”, закрыть её потом сложно.

После той ночной переписки Линь Луси и DKing продолжали общаться.

В отличие от DKing на подпольных боях — жестокого и холодного — в переписке он был терпеливым и вежливым; на вопросы Линь Луси отвечал так, чтобы мягко направлять, не давить.

Линь Луси воспринимал его как надёжного старшего брата. А ещё DKing был “вне сюжета”, поэтому Линь Луси часто говорил с ним слишком свободно и пару раз чуть не проговорился о своём настоящем происхождении.

— Но всё-таки... откуда ты узнал, что я здесь? — снова спросил Линь Луси.

Он заметил, что у DKing, как и у Юэ Синхэ, волосы до талии, только цвет другой: у одного — чёрные, у другого — золотые.

Пальцы Линь Луси были белые и длинные. Чёрные волосы DKing явно хорошо ухожены: гладкие, блестящие. Линь Луси машинально подцепил прядь — и волосы прохладно скользнули между пальцами, чуть щекотно.

— М-м... у тебя волосы такие же длинные, как у одного моего друга. И на ощупь похожи. Интересно, как вы обычно за ними ухаживаете?

Таких “случайных” фраз у Линь Луси было слишком много. Раньше DKing ещё мог подумать, что Линь Луси что-то подозревает, но теперь внутри у него было спокойно — ни волны.

Подчинённые принесли портативный медицинский прибор: быстро занесли и тут же вышли.

Линь Луси так и не дождался ответа и недовольно толкнул DKing в плечо:

— Эй, ты чего сегодня молчишь? И вообще: ты так и не ответил — откуда ты узнал, что я здесь?

Сереброволосый парень смотрел с любопытством. Он давно был совершеннолетним и много лет выживал в постапокалипсисе, но, возможно, из-за его “живой” древесной способности он в двадцать один выглядел почти так же, как сразу после совершеннолетия.

Он видел несправедливость и мрак, но его глаза всё равно оставались ясными — чистыми, как мокрый зелёный лист после дождя, будто мир не смог их запачкать.

DKing всё ещё молчал, и Линь Луси нахмурился:

— Почему ты не говоришь?

DKing посмотрел на него. Линь Луси уже решил, что сейчас тот заговорит — и всё внимание было там. А DKing тем временем молча и быстро нажал на фиксатор.

Этот тип замка вообще-то легко снять: ключ не нужен, достаточно нажать защёлку с обратной стороны.

Шипы с щелчком ушли назад, фиксатор упал. По запястью открылось пять-шесть кровавых отверстий, кровь тут же потекла на простыню — зрелище было тяжёлым.

DKing смотрел темно. Длинные волосы спускались на грудь, половина лица пряталась в тени, а идеальный профиль был ледяным.

С медицинским прибором хватило нескольких минут — и запястье снова стало как новое.

И тут эта “новая” рука прямо на глазах у Линь Луси нагло подцепила прядь у его виска и слегка потянула.

— Так из-за чего ты вообще злишься? — спросил Линь Луси.

DKing даже не поднял век. Он взял вторую руку Линь Луси и так же снял фиксатор — только на этот раз не включил прибор сразу, а большим пальцем прижал рану.

Линь Луси примерно понял причину. Ему хотелось улыбнуться, но он сделал страдальческое лицо, тихо вскрикнул и жалобно поднёс запястье к глазам DKing — словно сейчас расплачется:

— Больно...

— Раз знаешь, что больно, в следующий раз будь осторожнее. Не рани себя, — наконец сказал DKing.

Он явно переживал, что Линь Луси слишком расслабился и дал Чжоу Цзыхэну себя подловить.

Линь Луси не мог признаться, что это было “подставился специально”, поэтому только пообещал: впредь он будет внимательнее.

И всё же в груди поднялось тёплое чувство. Раньше на такие мелкие раны никто бы не обратил внимания — просто потому, что он умеет лечиться сам: рано или поздно всё заживёт, вопрос лишь во времени.

Он чувствовал зависть окружающих. В мире, где смерть рядом, никто не может гарантировать, что увидит завтрашнее солнце.

А Линь Луси — мог.

Поэтому его всегда держали на дистанции: сильный и одинокий.

Когда-то ему взрывом вырвало половину живота. Он пролежал на холодном полу трое суток, пока полностью не восстановился — и за всё это время к нему не пришёл ни один человек.

Он помнил: на четвёртый день он вышел к людям здоровым — и первое, что он увидел в их глазах, было не радость, а страх, шок и зависть.

Они завидовали почти бессмертной способности — и одновременно боялись, что он действительно “не умирает”.

Люди — какие же они противоречивые.

— Очень больно? — низкий голос с ноткой заботы разрезал его воспоминания.

Фиксаторы на ногах уже сняли. Кроме крови на простыне и на замках, ничто не говорило о том, что Линь Луси только что был ранен.

Способность внутри работала сама, и даже слабости от кровопотери у него не было. Он

улыбнулся:

— Нет. Совсем не больно.

Он махнул рукой:

— Видишь? Прибор уже всё залечил.

Линь Луси хотел успокоить DKing, но почему-то выражение лица того не смягчилось — наоборот, стало ещё холоднее.

Линь Луси растерялся, не понимая, что делать. Он случайно повернул голову и встретился взглядом с зеркалом у изголовья.

В отражении — парень с серебряными волосами, с приподнятыми уголками губ: вроде улыбается, но в глазах — одиночество до костей.

Линь Луси застыл.

И тут тёплая ладонь легла ему на макушку — будто прогоняя эту пустоту — и крепко растрепала волосы.

— Пойдём. Ты, наверное, не ел. Я угощаю, — сказал DKing.

Линь Луси прикрыл макушку рукой и ещё пару секунд сидел на кровати, не двигаясь.

DKing развернулся к двери — и в этот миг его силуэт вдруг наложился на образ другого мужчины.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606021>